

УДК 343.2

ТЕОРИИ СОУЧАСТИЯ, ИХ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ

Мельничук Н. А.

*Автономная некоммерческая организация «Профессиональная образовательная организация»
«Финансово-экономический колледж» преподаватель*

В статье рассматриваются теории соучастия и их отражение в современном правовом регулировании в теоретическом и практическом аспектах. Соучастие в преступлении является одним из наиболее дискуссионных институтов уголовно-правовой отрасли России. Актуальность изучения соучастия заключается прежде всего в активно возрастающем количестве преступлений, совершенных при наличии данного признака. За весь период изучения, вынесенной на рассмотрение проблемы, многие авторы старались охарактеризовать вышеупомянутый аспект и дать ему определяющие характеристики. Как следствие, сложилось несколько устоявшихся мнений. В статье рассмотрены классические теории соучастия – акцессорная и самостоятельной ответственности соучастников, а также проведен анализ действующих уголовно-правовых норм, составляющих данный институт, на наличие в них положений, отражающих основные концепции каждой из рассматриваемых теорий. Помимо этого, сделан акцент на теории смешанной ответственности, которая представляет собой современный подход к пониманию института соучастия.

Ключевые слова: соучастие, акцессорная теория, теория самостоятельной ответственности соучастников, теория смешанной ответственности.

С точки зрения криминологической характеристики – совершение преступления несколькими лицами представляет собой повышенную степень общественной опасности, что выражается не только в контексте возможных негативных последствий, но и в силу появления большего количества преступников. В случае совершения преступления в соучастии, имеет место, как правило, более тщательная степень подготовки к совершению такого преступления, а равно раскрытие такие преступлений и привлечение виновных лиц к ответственности вызывает большие сложности у сотрудников правоохранительных органов.

Ключевым аспектом в соучастии, который и составляет львиную долю предмета правовых дискуссий, является вопрос степени ответственности каждого из лиц, действия которых, тех или иным образом приводили к преступному результату. Дискуссионный характер данного института приводит к неоднозначному восприятию правовой природы явления. В современной научной литературе традиционным следует считать подход, при котором соучастие рассматривается сквозь призму трёх теорий: акцессорной, самостоятельной ответственности соучастников и смешанную.

Акцессорная теория получила свои зачатки в эпоху французской революции XVIII в., а впервые нормативно была закреплена в Уголовном Кодексе Франции 1810 г. С точки зрения данной теории соучастия, которой придерживаются некоторые учёные, ключевой фигурой в соучастии является исполнитель, действия же остальных участников следует рассматривать как вспомогательную, второстепенную [1]. Так называемый «придаточный» характер действий соучастников в рамках данной теории можно сформировать сквозь призму следующих постулатов:

- только при наличии уголовно-наказуемого действия исполнителя соучастник понесёт ответственность;

- соучастник несет уголовную ответственность по той же статье уголовного закона, по которой были квалифицированы деяния исполнителя преступления [2].

Исходя из вышеуказанных особенностей, в рамках данной теории, рациональным видится вывод о том, что соучастие, как уголовно-правовое явление, невозможно без исполнителя. А также, то, что наступление ответственности иных соучастников допустимо только после выполнения исполнителем объективной стороны преступления, или хотя бы начала такого выполнения [3].

При этом, данная теория подвергается строгой критике в силу её реакционного характера, так как она ставит под сомнение положение современной доктрины о том, что каждый соучастник несёт ответственность за своё собственное преступление, а не за чужое. Тем не менее важно понимать, что акцессорная теория не носит критический характер последней инстанции, а является лишь обобщённой точкой зрения, начальным подходом, который в свою очередь порождает множество течений и ответвлений, в том числе и учитывающих иные положения.

Вторым подходом к пониманию соучастия следует считать теорию самостоятельной ответственности соучастников. Следуя незыблемым традициям концептуальных подходов к юридическому явлению, данная теория является обратной от предыдущей. В основу данной теории ложится мнение о том, что каждый соучастник несёт ответственность самостоятельно, с учётом совершенного конкретно ими, деяния. Столь принципиальный подход позволял некоторым учёным задавать такой кардинальный вопрос – «А нужен ли вообще в таком случае институт соучастия?»

Такого мнения придерживался Н. Д. Сергеевский, который в своих работах указывал на несостоятельность данного института. Он предлагал расценивать действия каждого участника преступления как самостоятельные, не проводя взаимосвязь между иными соучастниками, в том числе и исполнителем [4].

Современное положение института соучастия даёт понять то, что в рамках современного правового регулирования явно прослеживается влияние обеих базовых теорий.

Законодательное определение соучастия в рамках Российского законодательства находит своё отражение в положении ст. 32 УК РФ – Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Правовому регулированию особенностей соучастия посвящена Глава 7 УК РФ.

С точки зрения вышеуказанных теорий допустимо говорить об акцессорной природе сквозь призму анализа п. 5 ст. 34 УК РФ – в случае недоведения исполнителем преступления до конца по независящим от него обстоятельствам, остальные соучастники несут ответственность за приготовление или покушение на совершение преступления, как исполнитель. Таким образом, ключевым моментом квалификации содеянного остальными соучастниками, в контексте стадийности преступлений, будет являться факт того довел исполнитель содеянное до конца или нет, в независимости от того, выполнили ли соучастники возложенные на них, обусловленные их ролью в совершении преступления, функциональные обязанности.

Следующим, следует сделать вывод о том, что с точки зрения факультативных признаков объективной стороны также прослеживается некая зависимость остальных соучастников – именно время конкретного деяния, совершенного исполнителем, а также место, где исполнитель реализовал содеянное, следует считать оконча-

тельными, вне зависимости от того, где и когда свою деятельность реализовывали остальные.

Помимо этого, если дело в отношении исполнителя прекращается по признакам ч. 2 ст. 14 УК, то оно автоматически прекращается и в отношении других соучастников, естественно, при условии, что факт совершения исполнителем малозначительного деяния охватывался умыслом всех совместно действовавших лиц. Абсолютно аналогично решается этот вопрос в том случае, когда действия исполнителя прерываются на стадии приготовления к преступлению небольшой или средней тяжести.

Свою лепту в современный институт соучастия внесла и теория самостоятельной ответственности. Наиболее явно её влияние отражается на явлении эксцесса исполнителя, регламентированного ст. 36 УК РФ. Данное положение очерчивает рамки привлечения иных соучастников к ответственности за преступления, умысел на совершение которых на них не распространялся.

Так же, в соответствии с частью 4 ст. 31 УК РФ организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. В случае, если действия организатора или подстрекателя не привели к предотвращению совершения преступления исполнителем, то в соответствии с частью 5 ст. 31 УК РФ, суд может признать смягчающими обстоятельствами, меры, которые предпринимались организатором или подстрекателем с целью предотвратить совершение преступления исполнителем.

Согласно, тем же положениям части 4 ст. 31 УК РФ пособник не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления.

Помимо этого, согласно ч.1 ст. 34 УК РФ, где прямо закреплено, что «ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления», что говорит о том, что основание ответственности формируется из тех преступных действий, которые были лично совершены каждым из соучастников [5].

Вышеизложенные доводы указывают на закономерный вывод о том, что в действующем уголовно-правовом регулировании задействованы положения обеих теорий. На этих основаниях и получила своё распространение концепция смешанной ответственности соучастников. Такой позиции в науке придерживаются те, кто счёл недостаточными обоснования вышеизложенных теорий.

Одним из приверженцев смешанной теории соучастия следует считать С.С. Аветисяна, который выдвигает следующие положения в поддержку данной теории:

- 1) основанием, для привлечения к ответственности соучастников, является наличие в их действиях признаков состава преступления;
- 2) для выявления признаков всех теорий соучастия необходим тщательный анализ действующего законодательства и правоприменительной практики;
- 3) соучастники несут ответственность самостоятельно, однако, в некоторых случаях их ответственность находится в зависимости от действий и ответственности исполнителя;

4) в борьбе с преступлениями, совершёнными группой лиц, содействует именно смешанная теория ответственности соучастников [6].

Важно отметить, что С.С. Аветисян в целом признаёт правильной акцессорную теорию, однако с учётом современных особенностей совершения групповых преступлений, положений только данного подхода недостаточно, особенно, если взять во внимание действующее уголовное законодательство.

В дополнение к этому, Ю.А. Клименко указывает на то, что для построения современного института соучастия в преступлении, акцессорная и теория самостоятельной ответственности соучастников являются идеальными компонентами [7].

Тем не менее, первостепенной проблемой соучастия следует считать не то, насколько ответственность соучастников зависит от действий исполнителя, а то каким образом происходит обоснование такой ответственности.

Всё вышесказанное позволяет прийти к выводу о том, что две базовых теории соучастия, акцессорная и самостоятельная имеют ряд преимуществ, при этом не лишены существенных недостатков, которые представляют собой прежде всего ряд закономерных вопросов к каждой теории, которые возникают в силу существующих пробелах, вызванных конструкцией актуального уголовного законодательства. Действующее правовое регулирование института соучастия не позволяет полностью отдать предпочтение какой-либо одной из теорий.

По мнению автора, подход к объединению теорий в единую, на примере смешанной теории, которая предусматривает взаимосвязь между действиями исполнителя и соучастников, но при этом и так же предусматривает специфику наступления уголовной ответственности у каждого из видов соучастия в зависимости от степени их непосредственного участия, является концептуально верным подходом, поскольку позволит сформировать подход, лишенный пробелов и вопросов. Помимо этого, такой подход позволит преодолеть пласт существующих разногласий в науке уголовного права, а также создаст благоприятные условия в правоприменительной практике.

Список литературы:

1. Соучастие в преступлении. Понятие соучастия. // Свердловский юридический институт. Ученые труды. Т. 3. 1960. С. 111, 166-169.
2. Флетчер Д. Основные концепции современного уголовного права. / Флетчер Д. - М.: Юрист, 1998. – С. 512.
3. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. С. 13
4. Сергеевский, Н. Д. Конспект лекций Общей части уголовного права / Н. Д. Сергеевский. - Санкт-Петербург, 1885. - С. 2.
5. Мухаметдинов, Д. М. Правовая природа соучастия в преступлении в уголовном праве России / Д. М. Мухаметдинов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 23 (418). — С. 316-318. — [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/418/92847/> (дата обращения: 16.03.2023).
6. Соучастие в преступлениях со специальным составом. Монография / Аветисян С.С. - М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2004. - 467 с.
7. Клименко Ю. А. О юридической природе соучастия в преступлении // Актуальные проблемы российского права. 2010. №4. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-yuridicheskoy-prirode-souchastiya-v-prestuplenii> (дата обращения: 18.03.2023).

Melnichuk N.A., The theories of complicity, their role in the modern criminal law of the Russian Federation // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 2. – P. 350–354.

The article contains theories of complicity and their reflection in modern legal regulation in theoretical and practical aspects. Complicity in a crime is one of the most debatable institutions of the Russian criminal law industry. The relevance of the study of complicity lies primarily in the actively growing number of crimes committed in terms of availability of this sign.

Over the entire explore period of the problem submitted for consideration, many authors have tried to characterize the above aspect and give it defining characteristics. As a result, several established opinions have developed. The article discusses the classical theories of complicity - accessory and independent responsibility of accomplices, and also analyzes the existing criminal law norms that make up this institution, for the presence of provisions in them that reflect the basic concepts of each of the theories under consideration. In addition, emphasis is placed on the theory of mixed responsibility, which is a modern approach to understanding the institution of complicity.

Keywords: complicity, accessory theory, theory of independent responsibility of accomplices, theory of mixed responsibility.

Spisok literaturi:

1. Souchastie v prestuplenii. Ponyatie souchastiya. // Sverdlovskij juridicheskij institut. Uchenye trudy. T. 3. 1960. S. 111, 166-169.
2. Fletcher D. Osnovnye koncepcii sovremennogo ugovolnogo prava. / Fletcher D. - M.: YUrist", 1998. - S. 512.
3. Kovalev M.I Souchastie v prestuplenii. Ekaterinburg: Izd-vo UrGYUA, 1999. S. 13.
4. Sergeevskij, N. D. Konspekt lekcij Obshchej chasti ugovolnogo prava / N. D. Sergeevskij. - Sankt-Peterburg, 1885. - S. 2.
5. Muhametdinov, D. M. Pravovaya priroda souchastiya v prestuplenii v ugovolnom prave Rossii / D. M. Muhametdinov. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2022. — № 23 (418). — S. 316-318. — [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: URL: <https://moluch.ru/archive/418/92847/> (data obrashcheniya: 16.03.2023).
6. Souchastie v prestupleniyah so special'nym sostavom. Monografiya / Avetisyan S.S. - M.: Zakon i pravo, YUNITI-DANA, 2004. - 467 c.
7. Klimenko YU. A. O juridicheskoy prirode souchastiya v prestuplenii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2010. №4. [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-yuridicheskoy-prirode-souchastiya-v-prestuplenii> (data obrashcheniya: 18.03.2023).